

Стоило Цяо Юаньлиню заболеть, как вся его былая живость улетучивалась, а привлекательное лицо принимало кроткое и беззащитное выражение, делая его похожим на хрупкую вазу, которую легко разбить. Он вел себя на редкость послушно — отчасти из-за слабости, отчасти из-за того, что еще вчера бодро разносил всем чай с молоком, а сегодня раскис донельзя и боялся, как бы коллеги чего не заподозрили.

Посреди дня дверь приоткрыл доктор Сяо Ху и бросил на стол большое яблоко:

— Родственники пациента всучили, сладкое. Брат Лян, почисти для репортера Цяо.

Доктор Фэн принесла свои плед и грелку, а заведующий Мэн со всей серьезностью принялся наставлять молодежь, что нужно беречь здоровье. Узнав о случившемся, навестить его пришел и руководитель группы Вань, прихватив с собой коробку с тушеной домашней курицей из столовой.

Маленький журнальный столик был завален подарками. Лян Чэн с улыбкой заметил:

— А ты пользуешься популярностью.

— Это они из уважения к тебе, — у Цяо Юаньлиня немного спал жар, и появились силы на любезности. — Мне уже гораздо лучше, возвращайся к работе.

Лян Чэн не уходил:

— Все в порядке, я поменялся сменами.

С самого детства Цяо Юаньлинь со всеми болячками ходил только в Третью больницу. Там не было врача или медсестры, которых бы он не знал; порой он даже сам подсказывал дорогу стажерам, которые путались в отделениях и этажах.

Теперь же он по любому поводу оказывался в Жотане. Он с улыбкой заметил:

— Не пользуюсь страховкой в Третьей больнице, а тайком прихожу к тебе как VIP-клиент. Это ведь не считается предательством моего отца?

Лян Чэн ответил:

— Если бы ты сегодня поехал в Третью больницу и дядя Цяо узнал об этом, он бы меня точно поколотил.

Цяо Юаньлинь заговорщически придвинулся ближе и прошептал:

— Ты имеешь в виду то, что я заболел, или то, что мы с тобой?.. — Он с досадой подумал, что в последнее время совсем забыл подготовить почву. Скорость, с которой он готовил родных к новостям, явно отставала от темпа развития их отношений.

Лян Чэн задумчиво произнес:

— Если подумать, в том, что меня некому контролировать, есть свои плюсы.

Он имел в виду биологических родителей и строгое воспитание, обычное для полноценных семей. Хотя в его жизни была Хэ Цзе, после всего пережитого она никогда не вмешивалась в его решения, да и с юридической точки зрения не имела на это права.

Цяо Юаньлинь не раз пытался поставить себя на место Лян Чэна, но по-настоящему разделить чужую боль оказалось не так-то просто. Он спросил:

— Ты никогда не думал разыскать своих настоящих родителей?

Лян Чэн ответил коротко:

— Нет.

— Тебе совсем не любопытно, какие они люди? — Цяо Юаньлинь часто читал подобные новости. — Почему они бросили ребенка, как жили все эти годы... Для многих детей это становится душевной раной на всю жизнь.

Лян Чэн когда-то тоже задумывался над этим. Чего было больше в тот момент, когда его бросили — безысходности или облегчения? Все эти годы без него они жили со спокойной душой или их порой накрывало волной вины?

Впрочем, поразмыслив, он понял, что ему все равно. В нем не осталось ни надежды, ни обиды. В свое время он помогал выбивать долги, но этот долг родителей перед ним решил просто списать.

А что касается любопытства... Лян Чэн посмотрел на темный экран телефона, словно в зеркало, и усмехнулся:

— Судя по всему, моя мать была красавицей.

Цяо Юаньлинь с улыбкой кивнул:

— И отец, должно быть, тоже был видным мужчиной, да еще и высоким.

Лян Чэн едва заметно улыбнулся и закрыл тему. Лекарство в капельнице подходило к концу. Он отклеил пластырь на тыльной стороне ладони Цяо Юаньлиня и вытащил иглу.

Температура спала до тридцати семи и шести. Цяо Юаньлиню стало гораздо легче, хотя голова все еще немного кружилась. Опираясь на Лян Чэна, он медленно вышел из кабинета.

В этот час в поликлиническом отделении почти не осталось людей. Ряды стульев в коридоре пустовали, и лишь одинокая фигура нерешительно прохаживалась у дверей кабинетов.

Мужчина был высоким и худощавым, одет аккуратно и со вкусом. Аккуратно уложенные волосы не могли скрыть проседь на висках, выдававшую его почтенный возраст. При ходьбе он заметно прихрамывал, опираясь на тонкую элегантную трость.

Остановившись у одного кабинета, он заглянул внутрь, а затем направился к следующему. Похоже, он пришел не на прием, а кого-то искал.

Когда до него оставалось всего пара метров, Лян Чэн придержал Цяо Юаньлиня за плечо и привычным тоном спросил:

— Мужчина, вы кого-то ищете? К какому врачу вы записаны?

Тот обернулся на голос.

Цяо Юаньлинь удивленно выдохнул:

— ...Учитель Дуань?

Дуань Сыцунь ошеломленно замер, глядя на них. В свои без малого шестьдесят лет он выглядел гораздо старше, чем в былые времена, а бывшая гордая осанка из-за трости казалась слегка нарушенной.

Лицо Лян Чэна оставалось бесстрастным. Встреча произошла внезапно, но, казалось, нисколько его не удивила.

Словно предвидя этот момент, он спокойно произнес:

— Ребенок, лечение которого вы оплатили, лежит в палате. Здесь нет того, кого вы ищете.

В тот день, когда сотрудник благотворительного отдела принес Лян Чэну документы на подпись, тот пролистал личные данные благотворителя и сразу понял, что жертвователем, оплатившим операцию ребенку, был Дуань Сыцунь.

Когда родители ребенка позвонили выразить благодарность, в разговоре они упомянули лечащего врача. Так Дуань Сыцунь и узнал, что Лян Чэн работает в больнице Жотань.

Он сделал шаг вперед, но из-за трости двигался медленно. Цяо Юаньлинь подбежал к нему и бережно поддержал под локоть:

— Учитель Дуань, что с вашей ногой?

— Несколько лет назад попал в аварию, вот теперь так, — ответил Дуань Сыцунь. — Просто хожу с трудом, а в остальном все нормально.

Цяо Юаньлинь сочувственно спросил:

— А на непогоду не ноет?

— Нет, все хорошо. — Когда расстояние между ними сократилось до вытянутой руки, Дуань Сыцунь поднял взгляд: — Лян Чэн.

Лян Чэн держал руки в карманах пальто. Своим молчанием он пропустил этап приветствий, а его равнодушный вид заставил Цяо Юаньлиня делать ему знаки глазами. Лян Чэн сделал вид, что ничего не заметил, и бросил:

— Нам пора идти.

В это время у таксистов как раз была пересменка, поймать машину было тяжело. Понимая, что Дуань Сыцунь вряд ли может сам водить, Цяо Юаньлинь спросил:

— Учитель Дуань, за вами кто-нибудь приедет? Если нет, давайте мы вас подвезем?

Дуань Сыцунь кивнул:

— Хорошо, спасибо вам.

«Мерседес» влился в поток машин на улице Нинюань. В салоне не играла музыка, звучал лишь мягкий женский голос навигатора. Лян Чэн молча крутил руль, Дуань Сыцунь на заднем сиденье тоже не проронил ни слова.

Атмосфера в машине казалась холоднее, чем погода за окном. Чтобы хоть как-то разбить лед, Цяо Юаньлинь спросил:

— Учитель Дуань, после ухода из Дэсинь вы продолжали преподавать?

Дуань Сыцунь ответил:

— Я вернулся к преподаванию в университете — это моя основная специальность. А после аварии досрочно вышел на пенсию.

— Вы помните учеников из Дэсинь? — спросил Цяо Юаньлинь. — Почти все разъехались за границу, один я остался.

Дуань Сыцунь вздохнул:

— Да... Все течет, все меняется.

В сравнении с прежним строгим и проницательным «золотым» преподавателем, сегодняшний Дуань Сыцунь полностью утратил былую резкость. В его словах сквозила даже некоторая растерянность. Цяо Юаньлинь почувствовал это и, повернувшись с пассажирского сиденья, мягко произнес:

— Учитель Дуань, я ведь действительно стал репортером.

Дуань Сыцунь тепло улыбнулся ему — такой мягкой улыбки за ним раньше не водилось.

— Пусть наши пути и разошлись, но каждый сейчас живет своей жизнью, — попытался разрядить обстановку Цяо Юаньлинь. — К тому же мы с братом здесь. Вот ведь и встретились снова!

Лян Чэн прервал его:

— Сейчас будет поворот, сядь нормально.

Навигатор привел их к уютному спальному микрорайону. Подъехав к нужному подъезду, Лян Чэн затормозил, но глушить мотор не стал, словно обычный таксист, выполнивший заказ.

Дуань Сыцунь предложил:

— Зайдете в гости?

Цяо Юаньлинь к этому моменту уже отстегнул ремень безопасности. Он не собирался напрашиваться в гости, просто хотел помочь пожилому учителю дойти до двери из-за его больной ноги. Услышав приглашение, он вопросительно посмотрел на Лян Чэна, ожидая его решения.

Лян Чэн ответил:

— Не стоит беспокоиться.

— Какое беспокойство, я ведь живу один.

Цяо Юаньлинь удивился и осторожно спросил:

— Учитель Дуань, а ваши близкие живут не с вами?

— Я развелся, — спокойно ответил Дуань Сыцунь и после короткой паузы добавил: — Детей у нас так и не появилось.

Лян Чэн взглянул в зеркало заднего вида. Краем глаза он заметил простодушное лицо Цяо Юаньлиня, который терпеливо ждал его согласия. В висках заломило; он потер пальцами лоб и заглушил мотор.

Квартира занимала два этажа и представляла собой небольшой дуплекс с крошечным двориком, где было приятно греться на солнце — идеальное место для неспешной жизни пожилого человека.

Приходящая домработница убиралась здесь раз в два дня, так что сейчас в доме никого не было. Едва Дуань Сыцунь зажег свет, как к ним навстречу с первого этажа вылетела шустрая бордер-колли, разом оживив притихший дом.

Поскольку Цяо Юаньлинь с детства запрещали держать домашних животных, он смотрел на собаку с восторгом:

— Учитель Дуань, никогда бы не подумал, что вы любите собак.

— С живым существом под боком не так одиноко, — со вздохом ответил Дуань Сыцунь. — Правда, этот сорванец просто переполнен энергией. Я ведь и в аварию попал из-за него: он сорвался с поводка и выскочил на дорогу.

Присев на корточки, Цяо Юаньлинь принялся трепать собаку за ухом:

— А как его зовут?

— Чэнцзы.

— Да ладно? — Цяо Юаньлинь рассмеялся даже радостнее, чем прыгала собака. Его лицо покраснело от легкого жара, и он с вызовом выкрикнул, глядя на Лян Чэна и отчетливо выговаривая имя: — Чэнцзы? Чэнцзы!

Поняв, что с ней готовы играть, бордер-колли совсем обезумела от радости. Она вцепилась зубами в рукав Цяо Юаньлиня и принялась тянуть его за собой на второй этаж.

В гостиной сразу стало тихо. Лян Чэн остался стоять неподалеку от входа, явно не собираясь присаживаться, готовый в любую секунду развернуться и уйти.

Дуань Сыцунь прямо объяснил причину своего визита в больницу:

— Перед тем как поехать туда, я думал: вдруг это просто тетка? Решил попытать счастья. Не ожидал, что встречу не только тебя, но и Юаньлиня.

Лян Чэн безучастно обронил:

— Какое совпадение, что вы помогли именно этому ребенку.